

Можно было бы заподозрить дефект (пропуск) в этом месте текста пьесы, если бы подобный прием не использовался многократно на всем протяжении «Артаксеркса действия». Например, во втором действии отсутствует речь Мардохея к друзьям о том, что Есфирь увезли в царский дворец. Новая «сень» как бы вводит в середину беседы Мардохея с друзьями.

А с а р и й

Что глаголеши, Мардохей? И Есфирь ли взята есть ко двору царя нашего?

М а р д о х е й

Увы мне! Взята есть! Мне увы!

(л. 15)

Сходным образом начинается несколько «сеней» в третьем действии. Так, Артаксеркс спрашивает: «Любимая супруга, кто ти сие открыл есть?» (л. 29 об.), и зрители должны были догадываться, что Есфирь где-то за сценой уже предупредила Артаксеркса о готовящемся убийстве его.

В четвертом действии одна из «сеней» также начинается не с речи вестника, а с вопроса того лица, которому уже передана весть.

М а р д о х е й

И наша царица к царю ся подвигла?

Г а т а х

Есть так, аз видех. Меня к тебе послала
и в своем шествии сказати ведела...

(л. 164 об. рукописи Лионской публичной
библиотеки, № 1546)

Количество примеров подобного рода можно увеличить. Для Григория и его помощников такой способ намеренных «умолчаний» являлся, по-видимому, излюбленным приемом усиления занимательности и динамичности пьесы, встречавшим несомненное понимание царя и придворных, раз постановка пьесы повторялась неоднократно.

Таким образом, изложенные выше наблюдения в той или иной степени иллюстрируют связь первой пьесы русского театра с политической и идеологической жизнью России 70-х годов XVII в. и с культурными запросами царя и царского двора того времени.

А. С. Демин

«Иудиף»

Текст пьесы дошел до нас в четырех списках. Три списка находятся в БАН. Первый, XVII в., в сборной рукописи 31.6.2; второй, XVIII в., в рукописи собрания Петра I, А.1.65 (старый шифр 16.17.7); третий список, XVIII в., в сборнике Устюжского собрания, № 29. Четвертый список, XVIII в., находится в рукописи Парижской национальной библиотеки, Service Slave, BM Slav., N 39.

Сборная рукопись БАН, 31.6.2 — в картонном переплете, состоит из двух рукописей в лист и в 4°, размером 18,5 × 29 см и 17,5 × 23,5 см, 136 л. Бумага с филигранями: первая рукопись — «Герб Амстердама», нескольких

типов, с литерами «СВ» (точных соответствий найти не удалось, наиболее близкие типы — Churchill, № 1, 5, 9 — 1660-е годы); вторая рукопись — «Pro patria» искаженный (начало XIX в.).

Содержание сборной рукописи:

1) л. 1—125, Иудифь;

2) л. 126—133, Симеон Полоцкий. О Навходоносоре царе, о теле злате и о грехе отрочех, в печи не сожженных.

«Иудифь» написана семью скорописными почерками XVII в. Смена почерков, за исключением двух случаев, происходит на границе «действ» и «сений», при том работа переписчиков не равна по объему. Первым почерком переписано только предисловие к пьесе (л. 1—2). Почерк второй — основной в рукописи; им выполнена наибольшая часть работы — л. 3—24 об., 60—65 об., 38—114. Третьим почерком переписаны л. 25—42 об. Четвертым почерком — л. 43—59 об. Пятым почерком переписаны л. 66—77 об.; шестым почерком — л. 78—87 об. Седьмой почерк появляется на л. 114 и продолжается до конца драмы, до л. 125. Смена второго и седьмого почерков на л. 114 — единственный случай, когда новый писец включает в работу не на границе сений или хотя бы листов, как было до сих пор, а продолжает работу своего предшественника буквально с середины фразы. Больших разрывов на стыке разных почерков в рукописи не наблюдается. Со сменой почерка отмечены связанные орфографические особенности разных частей — так, можно отметить различные написание имен: Иудифь — Иудиф, Гофонил — Гафонил и т. п.

В тексте «Иудифи» отмечается пропуск в речи Ахюра, который объясняется, по-видимому, утерей листа (он приходится на грань между листами 48 об. — 49). Уже после использования рукописи Н. С. Тихоновым в ней были утрачены еще два листа — между листами 102—103 и 106—107. При переплете рукописи оказалось частично срезанным поле, а с ним и обозначения говорящих действующих лиц и ремарок.

Рукопись ВАН, собр. Петра I, А.1.65 — в картонном переплете, в 4^х, 124 л. Бумага с филигранью «Герб Лондона» и литерами «СВ» (Churchill, № 243 — 1707 г.). Основной почерк — скоропись конца XVII — начала XVIII в., с правой русской и украинской скорописью начала XVIII в.

Рукопись подробно описана (под шифром 16.17.7) в статье С. А. Щегловой «Новый список драмы «Юдифь» (в кн.: «Юбилейный збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», ч. IV. Київ, 1928, стр. 243—252).

Как свидетельствуют старые каталоги, рукопись поступила в ВАН в 1728 г. из дома царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, и, следовательно, имеет непосредственное отношение к придворному театру царевны (см.: М. Н. Муравьева. Обзор собрания рукописных книг Петра I (первой и второй частей). — В кн.: «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII век». М. — Л., 1956, стр. 52—56).

Правка русской и украинской скорописью, отмеченная нами в списке, представляет собой следы позднейшей редакторской работы над рукописью. Работа эта разновременна. Более или менее точно определить время работы только первого редактора, который вычеркнул целый ряд сцен, особенно — во второй части рукописи, по содержанию — исключительно комических, сохраняя лишь серьезную, трагедийную линию пьесы. Так, полностью исключена 3-я «сень» II «действия» — сцена с ассирийскими солдатами, когда Салман привязан к столбу (л. 37 об. — 42 об.); вычеркнуты шутки ассирийских солдат, встретивших Юдифь и Абру по выходе их из Вифулии (3-я «сень» IV «действия», л. 100—101 об.), шутливая торговля Олоферна с Вагавом, когда последний требует награды за доставку Иудифи (1-я и 3-я «сени» VII «действия», л. 111 об. — 112 об. и 114 об. — 115). Исключены даже

отдельные реплики того же плана — Абры, Сусакима и т. п. В то же время редактор добавил новое вступление (пролог) к пьесе (л. 2—2 об.), являющееся откликом на современные ему события. Там мы читаем:

Ныне же сподобихомся очима зрети,
Како шведская гордыня посрамися,
И вся армия его до конца потребися,
Нашего же пресветлаго всероссийскаго монарха
премудросмиренная десница превознеся.
Даруй, господи боже, и в предыдущую лета
такожде счастья получитьи,
Здрavo же и благополучна во вся лета пребыти.

Строчки эти, несомненно, являются откликом на Полтавскую битву: следовательно, этот пролог и вся редакторская работа над списком пьесы были выполнены в 1709—1710 гг., возможно, в связи с подготовкой пьесы к постановке, а сам список появился ранее, между 1707 г. (дата бумаги) и 1709 г.

По-видимому, при первом редактировании текста в список были внесены некоторые исправления явных ошибок — разделены неправильно слитые реплики, дописаны ремарки и пропущенные имена говорящих действующих лиц; кроме того, редактор надписал над каждой «сценой» слово «явление» с очередным номером (как указывает С. А. Щеглова, в этом сказалоcь влияние русской драматургии начала XVIII в., не знавшей разделения на «действия», а только на явления).

Позднее, возможно, вторым редактором списка были внесены мелкие исправления в ремарки и в имена говорящих действующих лиц, а главное — приписан еще один новый пролог (л. 1—1 об.), являющийся переделкой того, который, будучи добавлен первым редактором, читается на л. 2—2 об. Изменения коснулись в основном «конкретной» части пролога — вместо приведенных строчек, повествующих о разгроме шведской армии, в новом прологе читаем в общем плане:

Даруй, господи боже, пресветлейшему нашему
монарху истинную лжю поспрати
И смирением гордость посрамити,
Врагов же всех под игоги его низложити.

Наконец, украинской скорописью в списке добавлены только стихи в конце пьесы (л. 123 об.). По-видимому, какой-то читатель не понял отсылки в конце вставленной сцены «По сем воспевают стихи», адресующей к заключительному песнопению на л. 122—122 об., и прибавил собственное четверостишие. Тем же почерком на л. 124—124 об. написаны молитвы и различные изречения.

Сборник ВАН, Устюжское собр., № 29 — в пергаментном переплете, в 4°, 91 л. Бумага без филиграней. Почерк один — южнорусская скоропись конца XVII — начала XVIII в.

Правописание рукописи южнорусское: можно отметить такие явления, как замена и-ы (обычай, живих, слышно, пустыи и т. п.), и-ѣ (для неволѣ, свѣрѣному и т. п.), а-я (прямо, израдиши), у-ю (цару).

Сборник содержит роли из различных пьес, в том числе роли Садока и Авдия из «Олоферновой комедии» (л. 6—9) и ноты песни Амарфала (л. 90 об.).

В сборнике имеются владельческие записи певчего Григория и карлика Юрька (Юрася), или Георгия Кордовского.

Сборник подробно описан в кн.: И. А. Шляпкина. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. — ПДЦ, ССХVIII. СПб., 1898, стр. II—VIII.

Рукопись Парижской Национальной библиотеки, Service Slave, DM Slav, № 39, в лист, 116 л. Текст просмотрен по микрофильму, любезно предоставленному нам Г. Н. Моисеевой. Ею же установлена датировка рукописи по водяным знакам (60—80-е годы XVIII в.). Почерк один — ижарская скоропись последней четверти XVIII в.

На обложке запись почерком XIX в.: «Nabuchodonosor. Tragédie, composée par la fameuse Princesse Sophie Alexievna, soeur de Pierre le Grand. Ce manuskrit est unique».

Упоминание о царевне Софье Алексеевне в записи на обложке связано, по-видимому, с той традицией, существовавшей в научной литературе первой половины XIX в., по которой царевне Софье приписывалось создание собственного придворного театра и написание нескольких пьес. Однако в конце XIX в. эта легенда была разрушена работами И. Забелина, П. О. Морозова, И. А. Шляпкина, убедительно показавшими, что придворный театр был создан не Софьей Алексеевной, а другой сестрой Петра — царевной Натальей (И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей. М., 1869, стр. 491; П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 194—198; И. А. Шляпкина. Указ. соч., стр. XII—XVIII).

Рукопись дефектна — текст обрывается (не дописан) на последней реплике Гофониила в 3-й «сении» V действия, после чего следуют чистые листы.

Каково же соотношение дошедших до нас списков пьесы?

Рассмотрим сначала соотношение списков БАН 31.6.2 (далее обозначен буквой А) и собр. Петра I, А.1.65 (обозначен буквой Ш).

Ш, написанный одним скорописным почерком, близок к А. Разночтения А и Ш связаны в первую очередь с ошибками писца Ш. Переписчик Ш, по-видимому, плохо понимал свой оригинал и потому сравнительно с А допустил целый ряд ошибок, часто приводящих к бессмыслице, например: «вдвоставляти» (Ш, л. 20) вместо «владствовать» (А, л. 18 об.); «перстень от ног твоих да полижут» (Ш, л. 22 об.) вместо «персть от ног твоих да полижут» (А, л. 21 об.); «враг» (Ш, л. 30) вместо «в праху» (А, л. 29) и т. п. (см. ряд примеров в статье С. А. Щегловой). В некоторых случаях переписчик Ш, не поняв смысла фраз, оставлял пустое место (см. Ш, л. 3, 11, 23 об., 26 об. и др.). Одновременно он проводил некоторую правку текста, не значительную по существу, заключающуюся прежде всего в сокращении ремарок. В некоторых случаях он ошибочно сливал вместе две реплики, а в конце рукописи не всегда обозначал имена говорящих действующих лиц. На л. 105 об.—106 об. Ш можно отметить ошибку: очередная реплика Олоферна на л. 105 об. слита с репликой Сусакима, позднее вычеркнутой, и далее следует диалог Сусакима и Ваней из следующего явления. С л. 107 текст переписан в должной последовательности.

Несмотря на ошибки писца, Ш дополняет А в тех случаях, когда там утеряны листы; в частности, здесь нет пропуска в речи Ахиора. В немногих случаях переписчик Ш дополнял свой оригинал необходимыми, на его взгляд, уточнениями: так, здесь вставлены две ремарки — в 4-й «сении» III действия и во 2-й «сении» IV действия; добавлена реплика Сисеры во 2-й «сении» IV действия. Наконец, в Ш имеется дополнительная сцена, по-видимому, включенная переписчиком, изображающая события в ассирийском лагере после гибели Олоферна и победы израильтян, прославляющих свою героиню. Эта сцена помещена на л. 123—123 об. после пометы «зри», вводящей весь новый текст между последней репликой Ваней и заключительным торжественным песнопением израильтян.

Таким образом, при большой близости *Ш* к *А* оба списка скорее всего восходят к общему протографу.

Обратимся теперь к списку БАН, Устюжск. собр., № 29 (далее обозначен буквой *У*). Список *У* полностью повторяет список *Ш* (см.: В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 109). Можно отметить совпадение даже правописания (за исключением указанных выше южнорусских особенностей *У*). При внимательном рассмотрении оказалось, что в *Ш* все реплики Авдид, читающиеся также и в *У*, перенумерованы славянскими цифрами, притом теми же чернилами, какими они переписаны в *У*. Учитывая происхождение *Ш* из дома царевны Натальи Алексеевны, можно сделать вывод о том, что *Ш* послужил источником *У*.

Тождество *Ш* и *У* лишней раз подтверждает мысль И. А. Шляпкина о том, что в Устюжском сборнике № 29 нашел отражение репертуар придворного театра царевны Натальи Алексеевны.

Непосредственная связь *Ш* и *У* позволяет уточнить датировку списка *У*. Если И. А. Шляпкин датировал его периодом между 1674 г. (год первой постановки «Иудиф») и 1721 г. (провозглашение Петра I императором), то мы предлагаем дату 1707 г. (дата бумаги *Ш*) — 1716 г. (год смерти царевны Натальи) (ср.: И. А. Шляпкин. Указ. соч., стр. VI).

Остается рассмотреть список Парижской Национальной библиотеки Service Slave, DM Slav, № 39 (далее обозначен буквой *Ф*). Список *Ф* точно следует за списком *А*. В *Ф*, как и в *А*, отсутствует часть речи Ахиора, что, возможно, свидетельствует о использовании писцом непосредственно текста *А*. Различия *Ф* и *А* незначительны, по большей части они объясняются непониманием текста переписчиком *Ф*. Так, он явно не знал значения славянских цифр, поэтому при переписке войск Навуходоносора (4-я «сень» I «действия») вместо чисел везде оставил пустое место (л. 26—26 об.). К ошибкам, связанным с непониманием источника, относятся и такие написания, как «4 прота, занщики» (*Ф*, л. 1) вместо «4 протазанщики» (*А*, л. 3), «только святыя» (*Ф*, л. 4) вместо «толстыя стены» (*А*, л. 3 об.), «убавити» (*Ф*, л. 20 об.) вместо «убивати» (*А*, л. 17 об.), «исправителей» (*Ф*, л. 34) вместо «к правителей» (*А*, л. 29 об.), «монах» (*Ф*, л. 5, 7) вместо «юнарх» (*А*, л. 4 об., 5 об.) и т. п.

Таким образом, соотношение известных в настоящее время списков «Иудиф» представляется следующим: *Ф* и *У* восходят соответственно к *А* и *Ш*, которые в свою очередь восходят к недодешедшему общему протографу.

«Иудиф» полностью издавалась дважды (см.: Н. И. Новиков. Древняя Российская Вивлиофика, ч. VIII. Изд. 2, СПб., 1789, стр. 187—328; Н. С. Тихонов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 1. СПб., 1874, стр. 76—203). Издавались также отрывки из пьесы (издание отрывков по изданию Н. С. Тихонова см.: Н. К. Гудвин. Хрестоматия по древнерусской литературе. Изд. 5. М.—Л., 1952, стр. 523—530. Издание отрывков по списку *У* см.: И. А. Шляпкин. Указ. соч., стр. 9—15; И. А. Шляпкин. Старинные действия и комедии Петровского времени. — СОРЯС, т. 97, Пг., 1921, стр. 170—176).

Ни Н. И. Новиков, ни Н. С. Тихонов не указали источника, по которому публиковали текст пьесы. Между тем в обоих изданиях (далее издаваемые Н. И. Новикова обозначено буквой *Н*, а Н. С. Тихонова — буквой *Т*) встречаются явные ошибки, заметные даже без сравнения со списками пьесы. Так, еще П. О. Морозов отметил в *Т* пропуск в речи Ахиора, рассказывающего по требованию Олоферна об истории иудеев (П. О. Морозов. Указ. соч., стр. 157). В *Н* встречаются ошибки, связанные с непониманием текста или почерка оригинала: «киему» вместо «к сему», «Фуларегма» — слитие двух имен в одно, вместо «Фула, Регма». Пьеса в *Н* получила название «Наву-

ходоносор, Мемухаи, Моав, Аммон, Есеман, Корей, Лапидоф, четыре протизанщика, четыре спальника», потому что издатель принял за заглавие перечень действующих лиц 1-й «сены I действия». В связи с этим прежде всего встает вопрос о списках пьесы, использованных в изданиях *Н* и *Т*.

По мнению С. А. Щегловой, издания *Н* и *Т* были подготовлены по списку А. Сделанное нами сравнение текста пьесы по рукописи А и по изданию *Т* подтверждает вывод С. А. Щегловой: во всех случаях, когда издатель оговаривал какие-либо исправления явных ошибок или заменял слово, стоящее в тексте пьесы, тем, которое поставлено здесь же на полях, — эти исправления и замены находили точное соответствие в списке А (ср. *Т*, стр. 76, 77, 87, 88, 90, 104, 111, 123, 127, 130, 136, 164, 168, 176, 193, 202 и список А, л. 1 об., 3, 16 об., 18 об., 20 об., 38 об., 46, 57 об., 60, 63 об., 71, 96 об., 99 об., 104 об., 118, 118 об., 124 об.).

По-видимому, тот же список А послужил основой и для издания *Н*. Сравнение текстов *Т*, *Н* и А показывает, что исправления в *Н*, хотя и не оговоренные в издании, находят соответствие в списке А.

Сопоставление текстов *Т* и *Н* с А выявило целый ряд ошибок, допущенных издателями. Особенно много их в издании *Т*. В ряде случаев, но крайне непоследовательно, орфография А изменяется в *Т* по нормам XIX в. Так, в *Т* печатается «небесная», «огненная», «черная» вместо «небесные», «огненные», «черные», как в А, и, напротив, «сицевые», «изрядные» вместо «сицевья», «изрядья»; «благосчастно» вместо «благодатно» и «злосчастие» вместо «злосчастие», и т. п. Можно указать также на многочисленные пропуски в *Т* отдельных слов и даже фраз, что часто меняет смысл текста. Вот некоторые пропуски издания *Т*: «яко ты един *благ и силен* во всем царстве его» (*Т*, стр. 176; ср. А, л. 105); «да велиши *ему* главу сняти» (*Т*, стр. 161; ср. А, л. 94); «аз бо в том *сам* явственнее и о иных вещех правду исповем» (*Т*, стр. 126; ср. А, л. 59); «*Идите же*, аз бо вам вскоре последствую» (*Т*, стр. 103; ср. А, л. 37 об.); «толь долгое время *дома* без дела пролежати принужден был» (*Т*, стр. 82; ср. А, л. 11); «Аще ли же всех *людей* посетем» (*Т*, стр. 88; ср. А, л. 18 об.); «да мое победоносное радостное торжество *не* токмо украшаюг, но и зде к ногам моим да ниц положатся и *моими* невольниками *парицаются*» (*Т*, стр. 90; ср. А, л. 21); «великая *сила* сила всех устрашит» (*Т*, стр. 92; ср. А, л. 23).

Кроме пропусков в *Т* встречаются исправления, не оговоренные издателем, а иногда и просто ошибки: «моему» вместо «твоему», «нам» вместо «вам» и т. п. Таким образом, издание Н. С. Тихонравова следует признать непригодным для пользования текстом пьесы.

Как это ни удивительно, издание Н. И. Новикова, по сравнению с изданием Н. С. Тихонравова, оказалось гораздо совершеннее в передаче текста пьесы «Иудиф». За исключением орфографической правки текста по нормам XVIII в. (выдержанной намного последовательнее *Т*), здесь можно отметить только единичные ошибки: «малшия» (стр. 229) вместо «малодушная», «противонастояти» (стр. 231) вместо «противо нас стояти», «мой... друже!» (стр. 237) вместо «мой... друже! некогда...», «нынешнему» (стр. 241) вместо «вашему», «бобры» (стр. 244) вместо «бабры» — в последнем случае ошибка объясняется, по-видимому, непониманием слова «бабры» и заменой его близким по написанию, в результате чего получилась бессмыслица: словом «бабр» назывался хищный зверь, род тигров, известный прежде всего на юге Сибири и в Кайсацких степях. Это значение и отражено в тексте пьесы: «Страшуся бо человек, занеже лютейшии суть, нежели львы и бабры» (л. 58). По-видимому, в конце XVIII в. это слово приобрело лишь местное, областное значение (в словаре Даля оно сопровождается пометой «сибирское»), что и сказалось на непонимании его значения в издании *Н*.

В результате рассмотрения всех известных в настоящее время списков и их изданий в качестве основного текста для настоящего издания принимается текст А, как наиболее ранний и наиболее точный, несмотря на пропуски, которые восстанавливаются по списку Ш. Разночтения даются по спискам Ш, У и Ф.

«Комедия из книги Иудифь» или «Олоферново действо» была поставлена при дворе царя Алексея Михайловича вслед за «Артаксерксовым действом». Первая постановка ее состоялась между 2 и 9 февраля 1673 г. и далее спектакли шли в течение нескольких лет то в Москве, то в Преображенском, чередуясь с «Артаксерксовым действом», а позднее — с другими пьесами придворного театра.

О постановке «Иудифи» в 1673 г. свидетельствует, во-первых, челобитная о жалованьи Иоганна Пальцера, в которой он пишет: «И в прошлых по 181 и 182 годех для учения въ Юдифиной и в Товиниой комедиях по тому ш был...» (см.: С. К. Богоявленский. Указ. соч., стр. 59). Во-вторых, дату первой постановки пьесы подтверждает заметка в одном историческом сборнике конца XVII — начала XVIII в.: «Во 181-м, 2-м, 3-м годех на Москве в Преображенском селе учинена была комедия по библейскому писанию древни в подобие бытей ... како Иудиф отсече голову пришествием своим...» (рукопись ГПБ, ф. IV, 558, л. 97. Заметка опубликована целиком: И. А. Шляпкии. Материалы для истории русского искусства (К истории древнерусского театра). — «Искусство», 1883, № 16, стр. 184).

В. Н. Всеволодский-Гернгросс приводит другую дату первой постановки «Иудифи» — 15 февраля 1674 г. (В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Указ. соч., стр. 105). Но думается, что к 1674 г. относится известия не о первом, а о следующих представлениях «Иудифи». Документ от 15 февраля 1674 г. о выдаче И.-Т. Грегори сукна для костюмов «к страсению Олоферновой комедии» (С. К. Богоявленский. Указ. соч., стр. 38) пишет относительно к усовершенствованию или обновлению прежнего спектакля; речь и не идет о костюмах только для пяти воинов и двух жителей Везулли, в то время, как для нового спектакля материалы выдавались обычно одновременно по большому списку, что можно видеть по ряду других документов, изданных С. К. Богоявленским.

В языке рассматриваемой пьесы встречаются многочисленные германизмы — как в лексике, так и в синтаксисе: «окомниование», «живи благо», «беспохвальный народ», «счастопадение», «делай абие кончию» и пр. (см.: П. О. Морозов. Указ. соч., стр. 186). Наряду с германизмами в языке пьесы можно отметить большое количество полонизмов или украинизмов, таких, как «велележный гетман», «сипевый монарха», «укусный» (искусный), «войсковой моршалою» и т. п. Польская форма «моршалою» (маршалок) характерна для документов допетровского времени; затем ее сменила форма «маршал» (уже из немецкого) (см.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. М., 1961, кн. 5, стр. 130; Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. — СОРЯС, т. 88, № 2, СПб., 1910, стр. 189). Эти особенности языка «Иудифи» исследователи объясняли тем, что пьеса первоначально была написана на немецком языке, а в Песольском приказе ее перевели с немецкого либо поляка, либо украинца.

С появой гипотезой о языке, на котором первоначально были написаны «Иудифь», выступил А. Мазон (А. Мазон. «Артаксерксово действо» и рещетурар пастора Грегори. — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 355—363). Он высказал предположение, что, кроме «Артаксерксова действия», остальные пьесы, в том числе «Иудифь», из-за недостатка времени, обедненного ил

подготовку спектаклей, были сочинены сразу по-русски. Именно такой ситуацией (немец, пишущий по-русски) А. Мазон объясняет многочисленные германизмы в тексте пьесы. Гипотеза эта, представляющая несомненный интерес, не отвечает, однако, на другие вопросы, — в частности, о происхождении уже отмеченных полонизмов, вряд ли возможных в языке пастора Грегори.

Добавочным свидетельством в пользу того мнения, что «Иудиף» первоначально была создана на немецком языке, может послужить употребление в пьесе термина «ефимок» («приятный ефимок за радостную весть» — I «действие», «сень» 2-я). Ефимками в России XVII в. называли западноевропейские талеры. В русское обращение ефимки были пушены с 1654 г., в период денежной реформы царя Алексея Михайловича, в значительной мере — в связи с воссоединением Украины с Россией, поскольку западноевропейские талеры имели хождение в украинских землях. В 1660 г. ефимки были изъяты из обращения, и этот термин сохранился лишь в таможенных и посольских документах (см.: И. Г. С п а с с к и й. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. — Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960, стр. 103—156).

Таким образом, в 1670-е годы, когда была создана драма «Иудиף», термин «ефимок» имел очень ограниченное распространение, связанное прежде всего с Посольским приказом. Вряд ли мог его употребить пастор Грегори, приехавший в Россию в 1660-х годах, когда ефимок как монета был уже изъят из обращения. «Немец, пишущий по-русски», едва ли стал бы заменять привычное ему слово «талер» словом «ефимок», не имеющим уже за собой в Москве реальной основы.

Можно думать, что слово «ефимок» в текст «Иудифи» было внесено переводчиком Посольского приказа, поскольку оно в период создания пьесы имело еще хождение в посольской среде. По-видимому, первоначально драма была написана действительно на немецком языке и, подобно «Артаксерксову действию», затем переведена на русский в Посольском приказе.

И. Е. Забелин высказал предположение, что переводчиком «Иудифи» был Симеон Полоцкий. Однако Б. В. Варнеке показал, что язык и стиль драмы никак не соответствуют языку и стилю Симеона Полоцкого (Б. В. В а р н е к е. История русского театра, ч. 1. Казань, 1908, стр. 52). Польское происхождение переводчика, помимо уже упомянутых полонизмов и украинизмов в языке пьесы, подтверждается и употреблением слова «ефимок», поскольку, кроме России, только в Польше так называли западноевропейские талеры, — на Украине же господствовало название «талер».

Хотя пьеса была написана на немецком языке и переводилась поляком, в ней можно заметить некоторые черты идейного сходства с повествовательной литературой, бытовавшей на Руси XVII в.

В связи с тенденцией развития сюжета пьесы, как бы предсказывающей гибель Олоферна (отсечение его головы), заслуживает внимания тема «меча Навуходоносора». Победоносный меч, которым Навуходоносор дарит своего военачальника, занимает в пьесе немалое место. Его посят перед Олоферном во время торжественных выходов; офицеры кланяются «перед мечем Навуходоносоровым»; в униженной процедуре послы от подчиненных государств должны лобызать этот меч и возложить на него привезенные венцы. Меч Навуходоносора обогрел кровью его врагов и непокорящихся народов.

П. О. Морозов считал, что мотив меча Навуходоносора появился в драме под влиянием «Сказания о Вавилонском царстве», где сказочный меч-самосек Навуходоносора, аспид-змий, побеждает всех его врагов (П. О. М о р о з о в. Указ. соч., стр. 167). Эта гипотеза справедлива лишь для решения вопроса о происхождении мотива, функции же его в драме совершенно отличны от «Сказания о Вавилонском царстве». В последнем меч-самосек — ору-

жие защиты от врагов, в пьесе же он превращается в символ большой и неправой силы, покоряющей и унижающей свободные народы. Этим обусловлено и его обращение против своего носителя — оружие грешника обрушивается на его голову. Таким образом, победоносный меч Навуходоносора оказывается тем орудием, которым наказывается (в соответствии с основной идеей пьесы — «господь гордым противится, а смиренным дает благодать») гордый Олоферн, и именно поэтому так важно было автору особо подчеркнуть силу этого меча.

Основная идея (наказание гордых) и ее решение в пьесе позволяет связать «Иудиф» с современной ей повествовательной литературой, где тема «гордого царя» и вообще наказания гордых получает особое, самостоятельное значение именно при царе Алексее Михайловиче, — в 60—70-х годах XVII в. (повести о царе Аггее, о Дмитрии Римском, перевод повестей из «Римских деяний» и «Беликого Зеркала» и т. п.). Тема «гордого царя» по этому периоду в основном связывалась с изображением царей-язычников, гонителей христианства или врагов Руси (Батый, Мамай и т. п.). Отголоски такого восприятия этого образа можно заметить и в «Иудифи», поскольку и Навуходоносор и Олоферн по пьесе — язычники. Однако связь с повестями XVII в. не менее явная. Она выражается прежде всего в мотиве провозглашения Навуходоносора богом на земле — мотив этот можно отметить и в более ранней повести об Адариане, в «прикладе» о цесаре Иовеннине из «Римских деяний», в апокрифах о Соломоне и Китоврасе, которые связывались с повестями о «гордом царе» (см.: А. Н. Веселовский. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872).

Кроме этого мотива, «Иудиф» роднит с повествовательной литературой само наказание гордеца. Если против царя-язычника выступает обычно князь-христианин со своим войском, то в беллетристических повестях гордец наказывается лицом, более слабым или же стоящим ниже на общественной лестнице. Так, гордящиеся богатством оказываются в услужении у крестьянина или даже у нищей братии (Дмитрий Римский, царь Аггей), а пренебрегающийся силой и могуществом Адариан посрамлен женщиной. В «Иудифи» точно так же гордый Олоферн, стоящий во главе огромного войска, погибает от руки женщины, представительницы угнетенного им народа.

Из сказанного следует, что подобно «Артаксерксову действию», пьеса «Иудиф» выступала в комплексе переводных и оригинальных произведений русской литературы XVII в., имея общие с ними идейно-литературные особенности.

Е. К. Ромодановская

Приложение I

Пролог I

По рукописи БАН 16.177.

4. 2. ¶ Благоразумнии слышателие, внимайте глаголы моя, како светы апостол Павел пишет: господь гордым противится, смиренным же благодать дает.

Навуходоносор царь высоко сердцем вознесся,
На людей же израилевых дросно воспалися,
Посла Алоферна грады их разбивати
И повеле богом себя нарицати.

Алоферн же вся сия сотворити хотяше,
Немедленно воином прижати веляше,
Людей же израилевых жаждою хотя уморити
И грады скоро, скоро сокрушити.
Людие же ко господу со смиреннем возопиша
И велию милость получыша.
Посла бог едину жену еврейску именованну,
Июдиф названну.
Ея же мыщца главу Олоферну отсекает
И всю славу его погубляет. ||
Воистинну смирения гордость посрамляет,
Како женская рука великаго воина убивает.
О сей же гордости писання нам поведствует.
Ныне же сподобихомся очима зрети,
Како шведская гордыня посрамися
И вся армеея его до конца потребися,
Нашего же пресветлаго всероссийскаго монарха
премудросмирная десница превознеся.
Даруй, господи боже, и в предидущю лета
такожде счастья получити,
Здраво же и благополучно го вся лета пребыти.
О сем же действе просим прощения,
Ежели от неразумия нашего в чем неисправления. ||

Пролог II

По рукописи БАН 16.177

4. 1 || **Благоразумнейшия слышателие, внемлите глаголы мои, како святыи апостол Павел пишет: господь гордым противится, смиренным благодать дает.**

Новуходоносор высоко сердцем вознеся,
На людей же израилевых яросно воспалися.
Посла Олоферна грады их разбивати
И повеле богом себя нарицати.
Олоферн же вся сия сотворити хотяше,
Немедленно воином прижежати веляше,
Людей же израилевых жаждою хотя уморити
И грады их скоро, скоро сокрушити.
Людие же ко господу со смиреннем воззопиша ||
И велию милость получыша.
Посла бог едину жену еврейску именованну,
Июдиф названну.
Ея же мыщца главу Олоферну отсекает
И всю славу его погубляет.
Воистинну смирение гордость посрамляет,
Како женская рука великаго воина убивает.
Даруй, господи боже, пресветлейшему нашему монарху
истинную лжю поспрати
И смиреннем гордость посрамити,
Врагов же всех под ноги его низложити.
У вас же, слышателей, просим прощения,
Ежели в сем действе было наше неисправление. ||

Приложение II

Заметка о представлении «Иудифи»

(По рукописи ГИБ, F. IV. 558)

Во 181-м, 2-м, 3-м годах на Москве в Преображенском селе учинена была комедия^a по библейному писанию древних в подобие бытей, яко же былия при древних царех, при Давиде и Соломоне, и како Иудиф отсече главу прищствием своим, лепотою зрака и одеянием риз преукрашенных, на главе имея митру царску. И пришел в полк людей асирийских, сиреч вавилонских, иже виде она град свой в погибели и ко взятию предварающ от людей асирийских, и возвестиша онаго полку воеводе асирийскому мужу Алоферну. Он же возрадовася о ней, яко пришел жена от града того, его же он хочет взяти. И сказа ему словеса утешительная, яко прекланяяся она до градовзятя ему. Собра же воевода тогда чиновачалства людей от полку его и вечера с ними, веселяся, и упився от вина. И шед в ложницу, ляже на одр свой, никому же ту входити повеле, токмо единая Иудиф. И упався от вина, усне спом. Иудиф же стояще близ одра его, виде спяща Алоферна, возопи ко господу богу, яко да спасет град их и свободит^b от пленения Израяля своего. Взем его меч и отсече главу асирийскому воеводе Алоферну. И тут его обертев одевалом, а главу взем в ризы своя и выде из ложницы и креплю ю. И вопроси ю стражи о изходе ея. Она же сказа им, яко идет до восточника измытися, понеже возвещенно б о ней стражем. И пришел ко стене града и возопи людям своим, да примут во град, и сказа, еже бысть и да выйдут из града люди против асиряял, понеже обезглавен Алоферн, и показа им главу его. Она же вышед из града, лоби асиряин малыми людьми многие тысячи и град свой спасе от погибели. О том же пишет в Книге Иудиф.

Такжеже и о царице Евварь, како упроси у царя своего вес род свой израилтеских от посечения меча, и боярина своего Мардохала от смерти избави, ему же древо приготова Аман, боярина царев. По упрошении же царь на том древе повеле Амана обвесити пред враты дому его. В книге Евварь против того действоваху и сим веселяшес в ноци тамо сак z blisnimi swoimi boliaru. ||

Si u sze igry w uczyni nemeц, яко же во Амбурхе и в протчих Римских градах на окуну ей держак и многую казну тем збирают. А кто хочет смотрети, по дугату имеет даги, сиреч червонному златому. Из ыных земель приезжают смотрети многие чesные их люди и крoлевичи закрытыми лицами. Овогда же пуцают гром, овогда же дождь и свет, сице козными действоваху.

Takova ubo igra byst na Moskwe komediia.

Некто поведат от галадгов Izbrant, яко того ради приял Амбурх град многое разереение, иже бе он был в нем и се видев.

Anno Domini 1686-go s ruskimi gosty widel w Amburche.

^a В ркп. на полях игра. ^b Испр.; в ркп. свободит.

Список сокращений

- БАН — Библиотека Академии наук СССР
ГВЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГИМ — Государственный исторический музей
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук
Лихачев — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899
ПДП — Памятники древней письменности
СОЛЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
Тромонн — К. Тромонн. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844
Churchill — Watermarks in paper in Holland, England, France... in the XVII and XVIII centuries and their interconnection by W. A. Churchill. Amsterdam, 1935